

Э.Г. Цветков

**К 60-ЛЕТИЮ VI ВСЕМИРНОГО ФЕСТИВАЛЯ
МОЛОДЕЖИ И СТУДЕНТОВ В МОСКВЕ 1957 г.:
ПОДГОТОВКА К ФЕСТИВАЛЮ И НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ
О ДЕЛЕГАТАХ ИЗ АФРИКИ**

Юбилейная дата знакового для нашей страны VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве в 1957 г. позволяет еще раз обратиться к нему как одному из ярких событий своего десятилетия. Фестиваль стал отправной точкой развития советско-африканских отношений. Рассматривается подготовка к фестивалю, и дополняются сведения об африканских участниках.

Ключевые слова: Всемирный фестиваль, Африка, СССР, формирование взаимных представлений.

Летом 1957 г.¹ Москва жила VI Всемирным фестивалем молодежи и студентов, собравшим под лозунгом «За мир и дружбу» 34 тыс. участников². Это было невероятное по масштабам событие. Мероприятия создавали неповторимую атмосферу. «Как правило, все концерты проходили при переполненных залах, иногда, что особенно относится к... странам Африки, перед зданием театра стояли толпы... концерты приобрели большое политическое звучание» [РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 84. Л. 1–4, 10].

Проблемы развития Азии и Африки уверенно входили в актуальную повестку дня, и политической составляющей на фестивале было достаточно. Одновременно претензии СССР на мировое лидерство диктовали необходимость расширения связей с мировым сообществом и смены изоляционистской внешнеполитической концепции [Кива 1997].

Беспрецедентный по масштабу и значению VI фестиваль использовался как инструмент внешней политики для формирования позитивного образа СССР в мире и в борьбе за умы молодежи как развитых стран, так и стран — участниц Движения Непри-соединения и потенциально независимых колоний. Африка стано-

¹ С 28 июля по 11 августа 1957 г.

² 131 страна, но не все из них были независимыми.

вится новым приоритетным направлением внешней политики в качестве места укоренения социалистических идей [Мазов 2008]. Ранее развитие отношений осложнялось тем, что колонии рассматривались как части европейских стран, и активность СССР могла расцениваться как вмешательство в их внутренние дела.

Параллельно с ростом дипломатической активности СССР уделяет большое внимание развитию «народной дипломатии» и политике «мягкой силы». На базе ВОКС создается ССОД, а в рамках международной Организации солидарности стран Азии и Африки (ОСНАА) в СССР появляется Советский комитет солидарности стран Азии и Африки (СКССАА). Буквально по следам фестиваля начинается обмен культурными, научными и спортивными делегациями, создаются Институт Африки АН СССР и Университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы (УДН). Для работы с некоммунистической молодежью еще в 1956 г. был создан Комитет молодежных организаций (КМО) СССР.

Расчет на послевоенную молодежь был сделан верно. Проблемы мирного развития и роста благосостояния в послевоенном мире волновали всех. В освободившихся странах и колониях, борющихся за независимость, особо остро стоял вопрос выбора пути развития. И этот выбор во многом был за молодыми. Молодежное движение в Африке набирало обороты, африканцы активно участвовали в работе международных молодежных организаций. В 1956 г. в Бандунге прошла первая конференция студентов Азии и Африки [РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 194. Л. 41]. В этом смысле Африка стала идеальным объектом внешней политики, так как и политически, и демографически была «молодой».

Для большинства африканских делегатов СССР был terra incognita. Но наглядная демонстрация бесспорных успехов социалистической системы в экономике, науке, спорте, социальной сфере производила колоссальное впечатление, обеспечивая пропагандистский эффект мирового масштаба.

* * *

Советский подготовительный комитет (СПК) был создан сразу после V фестиваля в Варшаве 1955 г. Но еще в 1954 г. Совет Ми-

нистров СССР на 1956 г. выделил 6,8 млн руб. на содержание аппарата СПК, издание газеты «Фестиваль» и подготовку кадров [РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 1. Л. 16]. Помощь СПК оказывали Международный подготовительный комитет (МПК) и ведущие молодежные организации мира³. Повсеместно создавались и национальные комитеты, в том числе и в Тропической Африке⁴ [РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 251. Л. 185].

Для дополнительного финансирования была запущена денежно-вещевая лотерея. Однако средств не хватало, и были случаи, когда деньги собирали с комсомольцев [РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 18. Л. 136–137].

Накануне главного события в СССР прошел Всесоюзный фестиваль⁵, в рамках которого советская молодежь в трудовых, творческих и спортивных соревнованиях боролась за право войти в состав советской делегации или побыть несколько дней на «празднике дружбы» в фестивальной Москве.

В январе 1957 г. ЦК ВЛКСМ по просьбе СПК обязал местные комсомольские организации принять участие в подготовке фестиваля [РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 3. Л. 90]. «СПК считает целесообразным, чтобы молодежь... взяла шефство над одной или несколькими делегациями на фестивале» [Там же. Л. 93–94]. Фактически СПК распределил шефство и вменил в обязанность подготовить подарки [Там же. Л. 86–109]. Для Ярославской области и Краснопресненского района Москвы «подшефной» стала делегация Марокко [Там же. Л. 99–104]. Ярославское отделение ЛКСМ должно было изготовить 1000 подарков, 300 из них шли в пользу подарочного фонда СПК. Всего нужно было подготовить более 300 тыс. подарков [Там же. Л. 105–107], которые отбирались и утверждались жюри из членов ЦК ВЛКСМ [Там же. Л. 211]. Ярославцами были подготовлены памятные статуэтки и песня

³ Всемирная федерация демократической молодежи (ВФДМ), Международный союз студентов (МСС), Федерация студентов Черной Африки, обучающихся во Франции (ФЕАНФ), и др.

⁴ Национальные подготовительные комитеты были созданы в Сенегале и Дагомее.

⁵ Всесоюзный фестиваль молодежи (сентябрь 1956 г. — май 1957 г.).

«Марокканскому другу» [Юность 1957: 2]. Регламентировались и принципы вручения подарков. «Некоторым участникам фестиваля подарки вручаются только по согласованию... ценные подарки вручаются только делегациям, почетным гостям, членам жюри и лауреатам конкурсов» [РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 4. Л. 160–161]. В остальных случаях полагались только небольшие сувениры.

На посещение Москвы выделили 60 тыс. турпутевок. Ярославская область получила 600 путевок на четыре смены по четыре дня, включая день приезда и отъезда [РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 3. Л. 86–109, 194–198]. Только туристы с Дальнего Востока и из Средней Азии могли восемь суток находиться в Москве. СПК предпринимал жесткие меры по пресечению пребывания в Москве неорганизованных групп без путевок.

«Прибывшая молодежь без путевок не будет обеспечиваться ни общежитием, ни билетами... известно, что из Сахалина выезжает группа на велосипедах, а из Караганды вышли пешеходы, собираются неорганизованно двинуться на мотоциклах из Донбасса», — сообщалось в письме СПК местным ЛКСМ [РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 222. Л. 22].

Путевка стоила 125 руб. и обеспечивала проживание в общежитии (три ночи), двухразовое питание (завтрак и ужин) и несколько экскурсий. Проезд до Москвы и обратно, а также другие мероприятия оплачивались туристами самостоятельно.

* * *

Такого сосредоточения иностранцев Москва никогда раньше не видела. К делегациям прикреплялись ответственные кураторы и переводчики. Они должны были прожить эти дни как «самые близкие» люди. Переводчикам досталась самая трудная миссия: обеспечение взаимопонимания делегатов.

Накануне ответственными лицами был организован цикл лекций, в которых объяснялись принципы работы с иностранцами. Глава СПК С.К. Романовский в своей лекции давал четкие и честные инструкции о задачах и принципах работы с гостями фестиваля:

«Я хотел бы предупредить вас... что не дай бог, если вы займетесь сочинительством и враньем <...> Будут вопросы неприятные,

вопросы в отношении трудностей нашей жизни, они у нас есть, их не надо прятать, лакировать <...> Наши недостатки... мы не скрываем» [РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 194. Л. 19].

В СССР понимали всю сложность работы с большим количеством иностранцев. Необходимо было создать максимально естественную и искреннюю атмосферу, но при этом не потерять из виду собственные задачи.

«Надо быть готовым не только к тому, чтобы отвечать на вопросы, смиренно сидеть и ждать... это была бы очень не правильная позиция <...> Мы часто почему-то ведем себя по отношению к иностранцам... в роли оправдывающихся. <...> У многих наших товарищей сложилось ложное представление о том, что если поспорить с иностранцем, то нанесешь вред <...> Ничего подобного. Спорить надо <...> Надо нам на фестивале активнее защищать то, что мы ценим» [РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 194. Л. 20–21].

Далее С.К. Романовский поставил четкую задачу: «В подготовке к этому фестивалю мы сознательно занимаем такую позицию, чтобы сюда приехало как можно меньше коммунистов и прокоммунистической молодежи, поэтому в наших интересах привезти людей, которые не так представляют нашу жизнь, как она есть, с тем, чтобы эти люди уехали с правильным представлением» [РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 194. Л. 12].

С сентября 1956 г. на пяти языках начала выходить газета «Фестиваль». Нельзя сказать, что в ней Африке уделялось много внимания. В основном это были просьбы о финансовой помощи, без которых не обходилось ни одно заседание МПК, из-за большого интереса к фестивалю колониальной молодежи. Глава МПК Иржи Пеликан обращал особое внимание на студентов из Тропической Африки, их желание посетить фестиваль и финансовые проблемы [РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 21. Л. 12, 30].

В номере газеты за март 1957 г. была опубликована типичная заметка «Кто примет сигнал?» с письмом от только созданной организации «Трудящаяся молодежь Убанги»:

«Дорогие далекие друзья! Мы спешим сообщить вам, что наша организация “Трудящаяся молодежь Убанги” родилась с выходом второго номера газеты «Фестиваль» <...> Мы с большой радо-

стью узнали о VI Фестивале <...> Но будет ли наша организация иметь счастье послать своих делегатов на эту великую встречу? Наша организация очень молода. Ей только 2 месяца. Мы надеемся на то, что наш призыв будет услышан <...> Просим газету “Фестиваль” опубликовать наш сигнал, и заранее благодарим молодежь, которая придет нам на помощь.

Жозеф Дуакль, Генеральный секретарь» [РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 270. Л. 15–17].

Поездку из Тропической Африки в Россию нельзя назвать доступной даже сегодня. Но тогда все было куда сложнее. «Стоимость поездки из Среднего Конго через Марсель до Москвы — 220 000 франков⁶ <...> Сезонный заработок молодого человека, работающего на хлопковой плантации в Убанги-Шари, 6 тыс. франков за 150 рабочих дней... а значит, ему надо работать 36 лет на эту поездку» [РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 270. Л. 19–21].

Редакция газеты «Фестиваль» объявила кампанию по сбору денег для африканской молодежи и регулярно печатала отчеты о мероприятиях и инициативах в их пользу [РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 270].

* * *

Отдельные делегации на фестивале были только у независимых стран Африки. Другие представители континента были объединены в две делегации: Западной Африки и Восточной Африки. Любопытно, что представители Ганы⁷ входили в состав объединенной делегации Западной Африки.

Делегаты из Тропической Африки вызывали неподдельный интерес и стали настоящим открытием для советских людей. Были сделаны первые шаги по преодолению взаимного незнания [Цветков 2016]. Африканцы «выражали солидарность... высказывались против колониализма, заверяли, что читают марксистскую литературу» [РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 203. Л. 136]. За дни фестиваля они «провели 12 официальных встреч с советской молодежью» [Там же. Л. 128]. Делегаты удивлялись советским реалиям и вы-

⁶ FCFA — денежная единица Французской Западной и Центральной Африки.

⁷ Гана стала независимой 6 марта 1957 г.

ражали разочарование буржуазной прессой, которая «всячески извращает советскую действительность». Теперь они имели «собственное мнение о жизни в СССР» [Там же. Л. 127]. Один из делегатов миролюбиво заявил, что «если мне теперь кто-либо скажет, что Россия хочет воевать — я проломлю этому человеку голову» [РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 83. Л. 49].

Своеобразные представления о СССР можно назвать характерными для всех африканцев. «Правда ли, что в СССР одежда выдается по карточкам два раза в год?» или «Существуют ли в СССР семьи?» [РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 203. Л. 65].

Кроме встреч гости из Африки посещали семинары, выставки, кинофестивали и экскурсии, принимали участие в дискуссиях. Советская молодежь «сочувствовала колониальному неравноправному положению черных африканцев» [РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 203. Л. 129]. На большую встречу с гостями из Азии и Африки в Политехническом музее пришло 5550 человек, на ней были выступления представителей колониальных стран и концерт [Там же. Л. 126, 130, 132; РГАСПИ Ф. 3. Оп. 15. Д. 84].

«Знакомясь с Москвой, группа африканцев зашла... в кафе, увидев их, советские люди зашли поговорить с гостями, предлагая им... пиво, водку и лимонад. В ходе беседы один из советских задал вопрос: “Какова в настоящее время задача для африканцев?”, на что студент... Кадара ответил: “Наша задача... в том, чтобы воссоединить всех африканцев... для того, чтобы повести... борьбу против колониализма, чтобы дать свободу жителям и чтобы богатства... шли не в руки эксплуататоров» [РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 203. Л. 139].

Речь студента Колахбоди была о том, что США всюю проводят в жизнь политику «мягкой силы». «В последнее время в Нигерию стали активно проникать американцы — они открывают библиотеки, информационные центры, клубы, магазины и ведут идеологическую работу среди молодежи... создаются благоприятные материальные условия, и молодежь переходит на сторону США» [РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 59. Л. 2–6].

Действительно, США с конца 1940-х годов начали распространять свое влияние в Африке, пользуясь безусловным влиянием на

Францию и Великобританию [Kiewiet 1955]. СССР включился в эту борьбу позже, после того как стала ясна политическая и идеологическая ситуация в Африке.

Всего от Африки на фестивале было чуть более 1000 чел. Абсолютными лидерами (755 чел.) были арабские страны Северной Африки. Одна из многочисленных делегаций в 150 чел. представляла Судан. Собственно из Тропической Африки было 135 человек, а за исключением представителей Реюньона, Мадагаскара и ЮАС — 97 чел. Наибольшее число делегатов было от Нигерии (20 чел.), Сенегала (15 чел.), Ганы и Камеруна (по 10 чел.) и Кении (5 чел.). Остальные 28 территорий представляли всего 37 делегатов [РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 190. Л. 25–28].

Западная Африка была представлена 143 делегатами. Большинство прибыли в Москву из Европы. Непосредственно из Африки было около 40 человек, в основном от профсоюзных организаций. Многие представлялись членами ВФДМ и МСС.

Делегаты были настроены резко против деления по странам. Сама идея единства имела для них политический смысл: «Единая делегация — единая Африка, объединение в борьбе за независимость... делегаты болезненно реагировали, когда их называли “делегат из Сенегала” или “делегат из Чада”. Они обычно отвечали, что нет таких делегатов, есть делегаты Черной Африки и что деление произвели французы для того, чтобы сохранять колониальный режим» [РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 203. Л. 126].

Делегация Западной Африки производила хорошее впечатление благодаря активному участию в мероприятиях. Некоторые просились остаться на учебу в СССР, «а делегат из Гамбии попросил политического убежища» [РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 203. Л. 194–198].

По общему впечатлению делегаты от Британской Африки были настроены менее радикально, чем представители французских территорий. Их было немного, всего 19 человек, все студенты. От представителей Западной Африки их отличал и социальный состав: «Все представители Восточной Британской Африки — дети из богатых семей, но с правильными (прогрессивными) убеждениями» [РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 203. Л. 170].

Вероятнее всего, это следствие более взвешенной политики Великобритании в отношении своих колоний. Последовательно проводимая политика ассоциации способствовала созданию местных лояльных политических элит, тогда как во французских владениях принцип ассимиляции только провозглашался, а реальная политика более походила на реализацию принципа ассоциации по английскому образцу, создавая диссонанс между заявлениями об ассимиляции и ее фактическим отсутствием [Crowder 1985: 572].

Интерес африканцев не ограничивался лишь СССР. Делегаты от Западной Африки «озвучили, что хотели бы ближе познакомиться с опытом революционной борьбы и строительства социализма в Китае, так как этот опыт наиболее подходит для стран Черной Африки» [РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 203. Л. 125–157]. Об организации неофициальной встречи просил глава делегации Н.У. Кютукли. Он заметил, что такую встречу видит целесообразной не вся делегация, а только ее более прогрессивные представители, которые «считают, что им нужно поучиться у китайцев организованности в области создания партии, культуры, организации учебы и подъема сельского хозяйства» [Там же. Л. 135]. Такая аргументация была неприятна советским кураторам, однако встреча все же была устроена [Там же. Л. 129].

Интересны отчеты куратора суданской делегации. При их чтении возникает ощущение сочетания наивности и абсурда.

Состав делегации резко отличался от заявленного. Вместо студентов приехали чиновники и журналисты. Глава делегации М.А. Сулиман объяснил изменения: «Суданский союз молодежи — член ВФДМ, но правительство не желало, чтобы в Москву ехала большая делегация. Пришлось сократить количество делегатов... и включить ставленников от правительства» [РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 203. Л. 66–69]. С его слов чиновники должны были «лично убедиться, что делегация не нанесла ущерба интересам», и выявить нелегально оказавшихся в Москве [Там же. Л. 67].

Одновременно те же люди требовали к себе особого отношения, мотивируя тем, что приехали в Москву без разрешения, а «большинство... высказывали отрицательное отношение к правительству Судана, говорили о сложной политической обстанов-

ке... и о необходимости борьбы в будущем» [РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 203. Л. 62–66]. При размещении среди них «неожиданно» оказалось семь супружеских пар, которые требовали отдельных номеров, «в противном случае это испортит впечатления от... пребывания в СССР» [Там же. Л. 67].

Работу делегации нельзя назвать нормальной: отменялись встречи и мероприятия, был сорван даже собственный национальный концерт. Делегаты настороженно относились даже друг к другу. Глава делегации М.А. Сулиман не пользовался нужным авторитетом, вел себя настороженно и сам участвовал «в различного рода попойках, чему способствовали друзья из посольства, обильно снабжая его виски» [РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 203. Л. 65]. Суданцы более запомнились не фестивальной активностью, а многочисленными проблемами.

В разгар фестиваля в одной из бесед М.А. Сулиман высказал куратору пожелания и критику со стороны суданских гостей. «Сулиман попросил назвать ему имя суданца, который был задержан милицией с советской девушкой при совершении полового акта. Ему было разъяснено, что суданец пошел в милицию по своей инициативе, и личность его в милиции не устанавливалась... какой-либо информации в СПК по этому вопросу не давали. Сулиман был удовлетворен тем, что этот случай не получил огласки» [РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 203. Л. 72].

Еще одно предложение касалось «нежелательности действий комсомольского актива, который после 12 часов начинает предлагать девушкам, гуляющим с иностранцами, уходить... Он отметил, что эти... активисты пытаются опознать личность. Для этой цели они применяют методы “тайной полиции”»: под предлогом прикуривания освещают лицо девушки и иностранца спичками» [РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 203. Л. 76].

В этом вопросе и суданцы, и представители Западной Африки были едины и считали пресечение попыток привести в гостиницу девушек расизмом и «дискриминацией негров» [РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 203. Л. 126, 135]. Ранее эту же проблему обозначал куратор делегации Западной Африки: «Можно сказать, что со стороны молодежи, которая собирается у гостиниц, проявляется много

назойливости по отношению к африканцам в особенности <...> Необходимо отметить, что в районе гостиницы “Ярославская” находится много девиц легкого поведения. Необходимо принять меры» [Там же. Л. 195, 203].

Не менее важным было сожаление о «невозможности получить вино или провести время с советскими юношами за выпивкой. Эти факторы могли бы быть использованы ими, коммунистами, с целью закрепления дружбы между суданским и советским народом» [РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 203. Л. 76].

В развитии советско-африканских отношений VI фестиваль действительно стал поворотным событием, настолько масштабным и значимым, что фактически заложил их основу. По его итогам были сделаны выводы и обозначены задачи в работе на всех уровнях.

«Фестиваль показал, что наша молодежь в своих отношениях к неграм не делает никаких различий, хотя известно, что есть негры-трудящиеся и негры, находящиеся на службе у империалистов <...> Между тем и в наших учебниках для школ это совершенно не учитывается. Таким образом, с детских лет у нашей молодежи воспитывается уважение, симпатия и сочувствие к неграм вообще. Наши враги... из среды негров пользуются таким отношением советских людей, проводят соответствующую работу, выгодную правящим классам империалистических государств. Поэтому в нашей работе по интернационалистическому воспитанию следует начать в умной и тактичной форме разъяснение этих вопросов молодежи и особенно школьникам» [РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 83. Л. 34–35].

Список сокращений

РГАСПИ — Российский государственный архив социально-политической истории.

Библиография

Cornelis W. de Kiewiet. African Dilemmas // Foreign Affaire. April 1955. Vol. 33. No. 3. URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/71185/cornelis-w-de-kiewiet/african-dilemmas> (дата обращения: 12.07.2017).

Crowder M. The Cambridge history of Africa. Vol. 8: From c. 1940 to c. 1975. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. 1027 p.

Кива А.В. Социалистическая ориентация: аномалия или естественная фаза мирового развития? // *Общественные науки и современность*. 1997. № 5. С. 15–25.

Мазов С.В. Политика СССР в Западной Африке, 1956–1964: неизвестные страницы истории холодной войны. М.: Наука, 2008. 337 с.

Цветков Э.Г. Советские специалисты в Тропической Африке. 1960–1970-е гг.: проблемы повседневности // *История: Научно-образовательный журнал*. 2016. Вып. 3 (47). URL: <http://history.jes.su/s207987840001462-7-1> (дата обращения: 28.07.2017).

TO THE 60th ANNIVERSARY OF THE VI WORLD FESTIVAL OF YOUTH AND STUDENTS IN MOSCOW IN 1957: PREPARATION FOR THE FESTIVAL AND NEW INFORMATION ABOUT DELEGATES FROM AFRICA

E.G. Tsvetkov

The anniversary date of the sixth World Festival of Youth and Students in Moscow in 1957, which is a landmark for our country, allows us to address it once again as one of the brightest events of our decade. The festival was the starting point for the development of Soviet-African relations. The article considers preparations for the festival, and information on African participants is supplemented.

Keywords: World Festival, Africa, USSR, formation of mutual representations.